

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 49-В11-11

О ПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

25 октября 2011 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Харланова А.В.,
судей Пчелинцевой Л.М. и Момотова В.В.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Протопоповой Л. Е. к Протопопову В. В., Управлению Федеральной службы судебных приставов по Республике Башкортостан, Министерству финансов Российской Федерации о взыскании незаконно перечисленных денежных сумм

по надзорной жалобе Протопоповой Л. Е. на решение Нефтекамского городского суда Республики Башкортостан от 17 ноября 2010 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 13 января 2011 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Момотова В.В., объяснения Протопопова В.В., представителя Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Башкортостан Жукова А.В., возражавших против удовлетворения надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Протопопова Л.Е. обратилась в суд с иском к Протопопову В.В., Управлению Федеральной службы судебных приставов по Республике Башкортостан, Министерству финансов Российской Федерации о взыскании незаконно перечисленных денежных сумм, сославшись на то, что 27 апреля

2009 г. Краснокамским районным судом Республики Башкортостан рассмотрен ее иск к Протопопову В.В. о разделе совместно нажитого имущества. При исполнении указанного решения суда судебным приставом-исполнителем был наложен арест на денежные средства, находящиеся на расчетном счете в [REDACTED] отделении Сбербанка России №[REDACTED], однако истице об этом сообщено не было, чем, по мнению истицы, были нарушены ее права. Кроме того, по мнению истицы, судебным приставом-исполнителем было незаконно обращено взыскание на денежные средства, выплачиваемые в качестве алиментов и детских пособий, в размере [REDACTED] руб.

Ответчики иск не признали.

Решением Нефтекамского городского суда Республики Башкортостан от 17 ноября 2010 г. в удовлетворении иска Протопоповой Л.Е. отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 13 января 2011 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В надзорной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Момотова В.В. от 21 сентября 2011 г. надзорная жалоба Протопоповой Л.Е. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в надзорной жалобе, возражения на надзорную жалобу, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, а обжалуемые судебные постановления – подлежащими отмене.

В соответствии со статьей 387 ГПК Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устраниния которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены судами первой и кассационной инстанций при рассмотрении данного дела.

Из материалов дела усматривается и установлено судом, что вступившим в законную силу решением Краснокамского районного суда Республики Башкортостан от 27 апреля 2009 г. произведен раздел совместно нажитого имущества между супругами Протопоповыми. При этом с Протопоповой Л.Е. в пользу Протопопова В.В. взыскано [REDACTED] руб. в счет компенсации.

При исполнении решения суда судебным приставом-исполнителем наложен арест на денежные средства в размере [REDACTED] руб., находящиеся на

расчетном счете Протопоповой Л.Е. в [REDACTED] отделении Сбербанка России. Указанная сумма перечислена Протопопову В.В.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что действия судебного пристава-исполнителя по наложению ареста на денежные средства, находящиеся на расчетном счете Протопоповой Л.Е., и перечисление их Протопопову В.В. являются законными, поскольку денежные средства были перечислены в счет погашения ее задолженности перед взыскателем, установленной вступившим в законную силу решением Краснокамского районного суда Республики Башкортостан от 27 апреля 2009 г. При этом суд учитывал, что Протопопова Л.Е. скрыла от судебного пристава-исполнителя информацию о перечислении на ее расчетный счет алиментов на содержание несовершеннолетних детей и других социальных пособий. Так же суд указал, что указанные действия судебного пристава-исполнителя признаны законными вступившим в законную силу решением Нефтекамского городского суда Республики Башкортостан от 9 июля 2010 г.

С данными выводами суда первой инстанции согласился суд кассационной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что с такими выводами судебных инстанций согласиться нельзя.

В соответствии с частью 1 статьи 68 Федерального закона «Об исполнительном производстве» мерами принудительного исполнения являются действия, указанные в исполнительном документе или действия, совершаемые судебным приставом-исполнителем в целях получения с должника имущества, в том числе денежных средств, подлежащих взысканию по исполнительному документу.

В части 3 статьи 68 Федерального закона «Об исполнительном производстве» перечислены меры принудительного исполнения решения суда, в число которых входит обращение взыскания на имущество должника, в том числе на денежные средства и ценные бумаги.

Согласно статье 101 названного Федерального закона взыскание не может быть обращено на денежные суммы, выплачиваемые в качестве алиментов, на пособия гражданам, имеющим детей, выплачиваемые за счет федерального бюджета, государственных внебюджетных фондов, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов.

В силу пункта 2 статьи 60 Семейного кодекса Российской Федерации суммы, причитающиеся ребенку в качестве алиментов, пенсий, пособий, поступают в распоряжение родителей (лиц, их заменяющих) и расходуются ими на содержание, воспитание и образование ребенка.

По смыслу данной правовой нормы, за ребенком, которому причитаются выплаты сумм в качестве алиментов, пенсий, пособий, фактически признается право собственности на эти суммы, а родители, либо лица их заменяющие, являются лишь распорядителями таких денежных средств,

расходование которых определено законом исключительно на содержание, воспитание и образование ребенка.

Однако, в нарушение вышеприведенных правовых норм судебным приставом-исполнителем, как установлено судом, взыскание было обращено на денежные средства, находящиеся на лицевом счете Протопоповой Л.Е. в [REDACTED] отделении Сберегательного банка России, на который перечислялись выплаты алиментов на содержание несовершеннолетних детей.

Таким образом, судебный пристав-исполнитель погасил задолженность Протопоповой Л.Е. перед Протопоповым В.В. за счет алиментов и детских пособий, являющихся собственностью других лиц, на содержание которых они предназначались, а не собственностью Протопоповой Л.Е.

При вынесении решения об отказе в удовлетворении исковых требований Протопоповой Л.Е. суд первой инстанции указал, что судебный пристав-исполнитель не знал и не мог знать о перечислении на этот счет алиментов на содержание несовершеннолетних детей и других социальных пособий, поскольку истница скрыла данную информацию от судебного пристава-исполнителя.

Между тем в соответствии с пунктами 2 и 16 части 1 статьи 64 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в процессе исполнения требований исполнительных документов судебный пристав-исполнитель вправе запрашивать необходимые сведения, в том числе персональные данные, у физических лиц, организаций и органов, находящихся на территории Российской Федерации, а также на территориях иностранных государств, в порядке, установленном международным договором Российской Федерации, получать от них объяснения, информацию, справки; проводить проверку правильности удержания и перечисления денежных средств по судебному акту, акту другого органа или должностного лица по заявлению взыскателя или по собственной инициативе.

Согласно части 9 статьи 69 названного выше Федерального закона у налоговых органов, банков и иных кредитных организаций могут быть запрошены сведения о наименовании и местонахождении банков и иных кредитных организаций, в которых открыты счета должника; о номерах расчетных счетов, количестве и движении денежных средств в рублях и иностранной валюте.

В силу пункта 2 статьи 12 Федерального закона «О судебных приставах» судебный пристав-исполнитель имеет право получать при совершении исполнительных действий необходимую информацию, в том числе персональные данные, объяснения и справки.

Пунктом 1 статьи 14 Федерального закона «О судебных приставах» законные требования судебного пристава подлежат выполнению всеми органами, организациями, должностными лицами и гражданами на территории Российской Федерации

Информация, в том числе персональные данные, в объеме, необходимом для исполнения судебным приставом служебных обязанностей в соответствии с законодательством Российской Федерации об исполнительном производстве, предоставляется по требованию судебного пристава в виде справок, документов и их копий безвозмездно и в установленный им срок (пункт 2 статьи 14 Федерального закона «О судебных приставах»).

Исходя из положений вышеприведенных правовых норм судебные приставы-исполнители вправе запрашивать в банках и иных кредитных организациях сведения о счетах физических лиц, являющихся должниками, в размере и пределах, определенных судом, в том числе о назначении поступающих на счета денежных средств, а данные организации обязаны предоставлять судебным приставам-исполнителям такие сведения.

В связи с этим судебному приставу-исполнителю следовало выяснить назначение поступающих на счет Протопоповой Л.Е. в [REDACTED] отделении Сбербанка России денежных средств в целях проверки правильности удержания и перечисления денежных средств Протопопову В.В.

То обстоятельство, что, как указал суд первой инстанции, Протопопова Л.Е. скрыла информацию о направленности денежных средств, поступающих на указанный счет, от судебного пристава-исполнителя, не может служить основанием для обращения взыскания на денежные средства в виде алиментов и детских пособий, не являющиеся собственностью Протопоповой Л.Е.

Ссылка на решение Нефтекамского городского суда Республики Башкортостан от 9 июля 2010 г., имеющее, по мнению суда, преюдициальное значение для настоящего дела, является несостоятельной как несоответствующая положениям статьи 61 ГПК Российской Федерации.

Фактически алиментные обязательства остались неисполненными.

Однако перечисленные выше обстоятельства не были учтены судом при рассмотрении данного дела.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия находит, что допущенные судом первой инстанции и не устранные судом кассационной инстанции указанные выше нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможно восстановление прав и законных интересов Протопоповой Л.Е.

На основании изложенного Судебная коллегия считает, что состоявшиеся судебные постановления нельзя признать законными, в связи с чем они подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду необходимо учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 ГПК Российской Федерации,
Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Нефтекамского городского суда Республики Башкортостан от 17 ноября 2010 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 13 января 2011 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суде первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

